

СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ ГРУЗИИ В ЕАЭС НА ОСНОВЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

*Д.Л. КОСАКЯН, аспирант Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: kosakyandavit@mail.ru*

Аннотация

В условиях резко обостряющейся конкуренции за сырьевые базы и рынки сбыта отдельные страны для решения проблем экономического развития нуждаются в активной экономической интеграции. У Грузии имеется исторический опыт длительного развития в условиях тесной экономической интеграции со странами – членами ЕАЭС. Восстановление прошлых и создание новых кооперационных связей с учетом конкурентных преимуществ грузинской экономики будет способствовать устойчивому экономическому развитию Грузии.

Ключевые слова: *евразийская интеграция, производственные цепочки, внешнеэкономические отношения, инфраструктура, импортозамещение.*

Для решения проблем социально-экономического развития путем повышения конкурентоспособности постсоветские республики, в частности Грузия, нуждаются в региональной интеграции, которая позволяет объединить ресурсы стран региона и направить их на решение общих проблем, стоящих перед ними.

Проблемы интеграции на евразийском пространстве исследованы во множестве научных трудов отечественных авторов. Для того, чтобы дать новый импульс евразийской интеграции, следует в первую очередь разработать теоретические основы экономической трансформации постсоветских республик и самого Евразийского экономического союза, поскольку, во-первых, существующие и предшествующие модели экономического развития постсоветских республик не оправдали первоначальных ожиданий и, во-вторых, в рамках существующей экономической моде-

ли ЕАЭС сложно добиться дополнительного ускорения евразийской интеграции [1]. Для формирования успешной теоретически обоснованной стратегии евразийской интеграции необходим комплексный подход, основанный на исследованиях отраслевой, секторальной и институциональной интеграции [11–15].

Распад СССР и разрыв производственных связей между предприятиями, расположенными в различных республиках бывшего СССР, привели к резкому спаду во всех отраслях народного хозяйства бывших советских республик, в частности Грузии. Следует отметить, что равноценной замены советским производственным цепочкам, в которые были интегрированы грузинские предприятия, в рамках европейского вектора интеграции найти не удалось.

В качестве стратегий евразийской интеграции Грузии можно использовать модели и/или их комбинации, сформированные по результатам исследования, проведенного при поддержке Евразийской экономической комиссии [2].

1. *Совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения.* Грузия обладает довольно высоким потенциалом развития пищевых производств как с точки зрения наличия недорогого сырья, так и благодаря наличию дешевой рабочей силы. Для наглядности рассмотрим потенциал развития пищевых производств на примере возможностей производства фруктовых консервов. Урожай фруктов в 2014 г. превысил урожай 2010 г. на 84,5%. При этом закупочная цена для персиков и яблок высокого качества по данным за 2014 г. составила около 13 р. за 1 кг, а для производства яблочного сока яблоки можно закупить по цене около 3–5 р. за 1 кг.

Интересно, что урожай фруктов в 2014 г. также превысил аналогичный показатель 1988 г. на 74,3% [8]. При этом, если согласно официальным статистическим данным за 2015 г. среднегодовая заработная плата в Белоруссии составила около 25700 российских рублей, в Казахстане около 34600 российских рублей, в Российской Федерации 33981 российских рублей, то аналогичный показатель для Грузии составил около 24900 российских рублей. По данным статистического ежегодника «Народное хозяйство Грузинской ССР в 1988 г.» в 1988 г. в Советской Грузии производилось 764 млн условных банок различных фруктовых консервов и этот показатель превышал показатель 1970 г. в 4,5 раза, т.е. характеризовался динамичным ростом. Если сравнить объем производства фруктовых пюре, варенья и джемов в 1988 г. с показателем 2013 г., то видно, что этот показатель упал в 10,6 раз, тогда как урожай фруктов в 2013 г. превышал показатель 1988 г. на 65,6%. При этом в 2013 г. в сравнении с 2006 г. импорт фруктовых консервов возрос в 4,7 раз (в пересчете на грузинский лари), что отражает растущий спрос грузинского потребителя на этот вид продукции пищевой промышленности.

Подытожим приведенные выше данные для потенциала развития производства фруктовых консервов в Грузии при соответствующих инвестициях и предоставлении новейших технологий со стороны стран ЕАЭС: 1) наличие дешевого сырья; 2) более дешевая рабочая сила в сравнении со странами ЕАЭС; 3) наличие опыта производства фруктовых консервов в сравнительно больших объемах во времена Советской Грузии при сравнительно меньших объемах урожая фруктов; 4) растущий импорт фруктовых консервов, отражающий растущий спрос грузинского потребителя на этот вид продукции.

На основе сказанного можно сделать вывод, что у Грузии есть потенциал развития производства фруктовых консервов при соответствующей инвестиционной поддержке стран ЕАЭС, что даст возможность реализации модели интеграции с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения для развития как потенциала импортозамещения, так и экспортного потенциала в этой отрасли. При детальном анализе подобные выводы можно сделать и

для многих других отраслей пищевой промышленности Грузии.

2. *Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения.* Известно, что с советских времен Грузия специализировалась на производстве таких товаров, как виноградные вина, чай, минеральная вода, а также на выращивании цитрусовых культур. Однако, если сравнить показатели производства этих товаров по состоянию на 2013 г. с аналогичными показателями 1988 г., то получим следующую картину: производство виноградного вина упало с 15806 декалитров до 5111 декалитров, т.е. в 3,1 раза, производство чая упало с 458,7 тыс. т до 3,3 тыс. т, т.е. в 139 раз, а производство минеральных вод повысилось с 16200 декалитров до 21268 декалитров, т.е. на 31%. За этот же период валовой сбор цитрусовых упал с 436,9 тыс. т до 107,1 тыс. т, т.е. в 4,1 раза.

Урожай винограда в 2013 г. на 84,6% превысил урожай 2010 г., однако был меньше аналогичного показателя 1988 г. в 2,78 раз. Получается, что падение производства вина по сравнению с советским периодом в основном связано с уменьшением урожая винограда, что, в свою очередь, связано с отсутствием достаточных рынков сбыта для грузинского вина. Расширение рынков сбыта, т.е. возврат рынков стран ЕАЭС и стран СНГ в целом, оказалось бы мощным стимулом для увеличения производства вина в Грузии. Следует отметить, что и на сегодняшний день страны СНГ – основные покупатели грузинского вина за границей, а на Россию в 2014 г. приходилось 63% совокупного экспорта вина из Грузии. При этом евразийская интеграция могла бы дать дополнительный стимул экспорту грузинского вина в страны ЕАЭС с перспективой замещения отдельных вин, ввозимых в эти страны из дальнего зарубежья.

Из стран ЕАЭС основным импортером грузинского чая является Казахстан. Из стран СНГ грузинский чай в существенных объемах также экспортируется на Украину и в Туркменистан. Но исходя из приведенных данных видно, что в этой сфере Грузии необходимо в первую очередь нарастить валовой сбор чайного листа. Решение проблем по обновлению и наращиванию основных фондов отрасли как с помощью местных инвестиционных ресурсов, так и с помощью привлечен-

ных средств, а также наращивание экспорта в страны ЕАЭС могли бы стать прочной основой для возрождения грузинской чайной промышленности, что явилось бы одним из дополнительных факторов, способствующих евразийской интеграции Грузии.

Грузинская минеральная вода «Боржоми» известна на рынках стран СНГ еще с советских времен, поэтому с учетом роста производства минеральных вод в Грузии по сравнению с советским периодом, а также с учетом того, что на Россию по данным за 2014 г. приходилось 48,5% экспорта минеральных вод Грузии (для сравнения в 2013 г. на Россию приходилось 31,6% экспорта минеральных вод, а с III квартала 2006 г. до конца 2012 г. экспорт минеральных вод из Грузии в Россию практически не осуществлялся), рост экспорта минеральных вод в страны ЕАЭС, в частности в Россию, может стать дополнительным рычагом стимулирования евразийской интеграции Грузии.

Экспорт цитрусовых в Россию возобновился в IV квартале 2013 г. и составил 12 тыс. т. Согласно данным Министерства сельского хозяйства Грузии в 2015 г. из Грузии экспортировано более 26061 т мандаринов, отсюда в Россию – 78,23%, на страны ЕАЭС приходилось 83,9% грузинского экспорта мандаринов, а на страны СНГ в целом – 99,72%. Следует отметить, что в 2015 г. до 9000 т мандаринов было переработано с государственной поддержкой, в частности, государственные субсидии составили 48,9% от общего объема доходов, полученных компаниями, занимающимися переработкой мандаринов. С учетом того, что валовой сбор цитрусовых резко сократился по сравнению с советским периодом, но имеется динамичный рост экспорта в страны ЕАЭС и страны СНГ в целом, а также государственная поддержка переработки мандаринов, наращивание валового сбора цитрусовых, и производство цитрусовых соков на экспорт также могут стать направлениями специализации Грузии при интеграции со странами ЕАЭС.

3. *Совместное развитие инфраструктуры для расширения взаимной и внешней торговли.* В качестве примера можно привести возможное открытие железной дороги Армения – Грузия – Россия [3], которая: 1) создаст мощный коммуникационный узел регионального и международного значения;

2) станет фактором, притягивающим Грузию и Армению к ЕАЭС; 3) будет первым международным транспортным проектом на Южном Кавказе, ориентированным на евразийскую, а не европейскую интеграцию.

Кроме этого, можно также использовать выгодное географическое положение Грузии, через которую проходят крупные евразийские транспортные коридоры [10]. Однако в этой сфере имеются и вызовы, поскольку в использовании потенциала Грузии в качестве транспортного коридора заинтересованы не только страны ЕАЭС, но и страны ЕС [7]. Через Грузию также проходят важные телекоммуникационные магистрали, в том числе единственная магистральная сеть – Транс-Азиатско-Европейская волоконно-оптическая линия связи, проходящая практически по всем странам СНГ [4; 5]. Использование потенциала Грузии в качестве транспортного и телекоммуникационного коридора при расширении сотрудничества с транспортными и телекоммуникационными компаниями стран ЕАЭС также внесет свой вклад в ускорение интеграции Грузии в ЕАЭС.

Наряду с перечисленными моделями интеграции следует отметить важность совместных энергетических проектов Грузии со странами ЕАЭС для евразийской интеграции Грузии. Грузией 25 ноября 1998 г. наряду с другими странами СНГ был подписан «Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников Содружества Независимых Государств», что является фактором, притягивающим Грузию к электроэнергетическому рынку стран СНГ [6]. Согласно официальным данным Национальной службы статистики Грузии в 2000–2013 гг. 92,4% импортированной электроэнергии в Грузию поступало из стран – участников ЕАЭС. Основная доля экспорта электроэнергии из Грузии также приходится на страны – участники ЕАЭС: Армению и Россию. В сфере реализации совместных энергетических проектов ярким примером успешного сотрудничества России и Грузии является многолетняя работа (с 2003 г. по сегодняшний день) российской энергетической компании ПАО «Интер РАО» в Грузии [9].

Приведенный обзор возможных стратегий интеграции Грузии в ЕАЭС указывает на множество потенциальных взаимодополняющих

направлений возможного сотрудничества Грузии со странами ЕАЭС, которые нуждаются в системном изучении в соответствующих научно-исследовательских институтах, обсуждении соответствующими заинтересованными сторонами, а затем внедрении в практику на основе двусторонних и многосторонних соглашений с перспективой полноценной интеграции Грузии в ЕАЭС.

Библиографический список

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л., Занузванный Е.Н. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии. 2015. №4. С. 28–37.
2. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2014.
3. Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции. СПб., 2013.
4. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012.
5. Интеграционные процессы в телекоммуникационном секторе стран СНГ. Алматы, 2010.
6. Интеграционные процессы в электроэнергетическом секторе государств-участников Евразийского банка развития. Алматы, 2012.
7. Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС: быстрее, дешевле, больше. Алматы, 2009.
8. Народное хозяйство Грузинской ССР в 1988 г. Тбилиси, 1990.
9. Общий электроэнергетический рынок СНГ. Алматы, 2008.
10. Перспективы развития рынка железнодорожных перевозок Единого экономического пространства. Алматы: Евразийский банк развития, 2014.
11. Пищик В.Я., Звонова Е.А. Институциональные аспекты регулирования валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе // Вестник финансового университета. 2014. №6. С. 92–100;
12. Подходы к созданию на базе финансовой системы России валютно-финансового центра ЕАЭС, формирующего международный контур внешнеэкономического влияния / С.И. Борталевич [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2016. №13. С. 4–15;
13. Райков А.Н., Логинов Е.Л. Интеллектуальная трансформация систем управления в энерго-инфраструктурном комплексе как основа формирования единого энергетического пространства ЕАЭС // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2015. №2. С. 269–280;
14. Цветков В.А., Байдулин М.С. К вопросу осмысления новых теоретических подходов к системе управления экономическими интеграционными процессами на макроуровне // Журнал экономической теории. 2014. №4. С. 200–211;
15. Эскиндаров М.А. Проблемы интеграции финансовых рынков стран Единого экономического пространства // Вестник Финансового университета. 2014. №1. С. 8–19.